

суждена совѣтамъ: Владимірскому, Казанскому, Московскому, Самарскому, С.-Петербургскому и Тобольскому *).

Къ 25-лѣтію духовно-учебной службы о Ректора Астраханской духовной семинаріи, протоіерея К. В. Ястребова **).

Изъ рѣчей, произнесенныхъ 18 августа сего года въ день исполнявшагося 25-лѣтняго служенія о. Ректора семинаріи, протоіерея К. В. Ястребова, въ редакцію доставлена слѣдующая рѣчь студента Казанской духовной академіи Николая Воронцова ***).

*Ваше Высокопреподобіе,
Дорогой отецъ Ректоръ!*

Уже много обществъ, учреждений и корпорацій сейчасъ принесли вамъ свои сердечныя поздравленія съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего честнаго и примѣрнаго служенія великому дѣлу обученія и воспитанія духовнаго юношества. Къ этимъ голосамъ всеобщаго уваженія и расположенія къ вамъ позвольте присоединить свой слабый голосъ и мнѣ, какъ вашему ни-тому, такъ еще недавно вышедшему изъ подъ вашего мудраго воцѣлительства, и какъ представителю также въ своемъ родѣ маленькаго общества: а это общество имѣетъ не менѣе, а даже можно сказать, гораздо болѣе чѣмъ другія лица, побужденій выразить вамъ въ настоящій радостный день чувства искренней благодарности, сердечнаго расположенія и глубокаго уваженія. Конечно, съ моей стороны было-бы слишкомъ много и смѣло, да и прямо невозможно, назвать тотъ какой нибудь десятокъ молодыхъ людей, представителемъ которыхъ я являюсь въ настоящее время, — какою либо корпораціею, — такъ какъ тѣсныя отношенія, которыя существуютъ между этими людьми, не опредѣлены особенными внѣшними, формальными требованіями и не имѣютъ для себя какой либо особой, высшей юридической санкціи. Нѣтъ, это просто — тѣсная, дружная семья студентовъ Казанской духовной академіи — астраханцевъ, — семья, члены которой связаны между собой истинно-братскою дружбой и любовью. И вотъ эта семья возложила на меня, какъ почти на самаго старшаго въ настоящее время своего члена, весьма лестную для меня и почетную обязанность — быть въ настоящій знаменательный для

*) См. объ этомъ подробно въ № 18 „Астр. Ед. Вѣд.“ статью свщ. О. А. Архангельскаго.

**) См. „Астр. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 18.

***) Николай Воронцовъ состоитъ первымъ студентомъ на III курсѣ Казанской духовной академіи.

васъ, да и для нея, дѣнь посредникомъ и выразителемъ тѣхъ чувствъ, которыя эта семья питаетъ по отношенію къ вамъ, какъ человѣку, которому она весьма многимъ и многимъ обязана.

Въ Казанской духовной академіи за послѣднее десятилѣтіе установленъ безспорный фактъ, что студенты-астраханцы въ особенноти отличаются, сравнительно съ питомцами другихъ семинарій, — съ одной стороны, тѣсными братскими отношеніями между собою, а съ другой — необыкновенной любовью къ своей родной Астраханской семинаріи, съ которой они никогда не прерываютъ сношеній, а по окончаніи академическаго курса всѣми силами стремятся послужить на духовно-учебномъ поприщѣ именно на своей дорогой родинѣ, нерѣдко жертвуя, въ силу этого стремленія, возможностью лучше и выгоднѣе устроить свою карьеру гдѣ либо на чужбинѣ. Гдѣ причина этого знаменательнаго явленія? Да не постыдитесь ваша скромность, дорогой отецъ Ректоръ, если я, не обинуясь, предъ лицомъ всѣхъ вашихъ многочисленныхъ почитателей, дерзну сказать чистую правду, что главной причиной тѣхъ далеко непредосудительныхъ на взглядъ всякаго безпристрастнаго критика особенностей, которыми отличаются студенты-астраханцы, — является вашъ свѣтлый образъ, какъ ихъ бывшаго начальника, воспитателя, преподавателя и духовнаго пастыря, — свѣтлый образъ, который начертанъ у каждого изъ нихъ не предъ очима точію, но и неизгладимыми чертами на скрижаляхъ сердца. Какъ сравнительно недавно вышедшіе изъ подъ вашего воспитательнаго водительства и руководства, мы постоянно вспоминаемъ васъ въ различныхъ сферахъ вашей дѣятельности и отношеній къ вамъ, — и каждое такое воспоминаніе не можетъ не вызывать и не усиливать въ насъ чувства сердечной любви къ вамъ, глубокаго уваженія и искренней благодарности. Вотъ припоминаемъ мы васъ, какъ своего начальника, — и предъ нашими очима встаетъ образъ человѣка, который въ теченіе двѣнадцати слишкомъ лѣтъ высоко держитъ знамя нашей дорогой семинаріи, — человѣка, благодаря мудрому и тактичному правленію котораго наша родная семинарія заняла подобающее ей, приличное мѣсто въ ряду другихъ учебныхъ заведеній; встаетъ образъ начальника, который всегда и вездѣ, даже за предѣлами сферы своихъ прямыхъ обязанностей, готовъ защитить и поддержать вѣранныхъ ему юныхъ подчиненныхъ, которыхъ онъ не оставляетъ своими заботами и попеченіемъ и по ихъ выходѣ изъ подъ его непосредственнаго начальства. Вотъ вспоминаемъ мы васъ, какъ своего воспитателя, — и предъ нами является образъ человѣка, отношенія котораго къ его питомцамъ построены гораздо болѣе на началахъ духа, чѣмъ буквы, — гораздо болѣе на началахъ всепрощающей и всепокрывающей христіанской любви, чѣмъ правды законной, — безъ ущерба, впрочемъ, а съ строгимъ вынощеніемъ основныхъ, существенныхъ и необходимыхъ требованій послѣдней; является образъ строго справедливаго, но гуманнаго воспитателя, который можетъ дѣйствовать на своихъ питомцевъ нерѣдко только обаяніемъ своей мощной, высоко-разумной личности, а не од-

ними угрозами дисциплинарныхъ взысканій, — который, если и является нужда въ примѣненіи этихъ взысканій, мудро умѣетъ соразмѣрять и соединять здѣсь милость съ правдою, не причиняя виновному особой сердечной боли и вмѣстѣ съ тѣмъ не нарушая требованій справедливости. Припоминаемъ мы васъ, какъ своего наставника, глаголавшаго намъ слово Божіе, — и здѣсь видимъ мы любимаго преподавателя, уроки котораго всегда были лучшими часами нашей будничной ученической жизни; видимъ талантливаго наставника, который могъ и умѣлъ въ своихъ урокахъ совмѣстить и глубину богословствующей экзегетической мысли, и необыкновенную ясность и точность ея формулировки, и увлекательную художественность изложенія, и истинно-ораторскій способъ передачи ея своимъ слушателямъ, которые всегда боялись проронить изъ рѣчи своего любимаго наставника, излагавшаго предъ ними самую важную для будущаго дѣятеля на нивѣ Христовой науку, — хотя единое слово. Вспоминаемъ мы васъ, какъ своего духовнаго пастыря, — и предъ нашими очами встаетъ нашъ дорогой семинарскій храмъ съ вашимъ прекраснымъ, величественнымъ и благоговѣйнымъ священнослуженіемъ; является та великая школа, которая, благодаря вамъ, для Астраханской епархіи воспитала много истинно-добрыхъ пастырей, творящихъ дѣло Божіе не съ небреженіемъ, а такъ, какъ слѣдуетъ нелицемѣрному служителю Христову, — а для академіи даетъ доселѣ усердныхъ чтецовъ и пѣвцовъ церковныхъ. Наконецъ, припоминаемъ мы ваши отношенія къ намъ уже по выходѣ нашемъ изъ подъ вашего непосредственнаго водительства, — и здѣсь является предъ нами человекъ, который, какъ и вся его добрая семья, отличается рѣдкой въ особѣ съ такимъ высокимъ положеніемъ простотой, общительностію и радушіемъ; является добрый и гостепріимный хозяинъ, въ домѣ котораго каждый бывшій ученикъ его всегда встрѣчаетъ истинно-радушный привѣтъ, пріемъ и ласку. Словомъ, каждое воспоминаніе о васъ всякаго бывшаго вашимъ ученикомъ студента окружаетъ васъ въ его глазахъ все болѣе и болѣе свѣтлымъ ореоломъ мудраго начальника, разумнаго воспитателя, талантливаго преподавателя, добраго пастыря и — прекраснаго человека!

И мудро-ли послѣ всего этого, что мы студенты астраханцы, соединенные между собой такими свѣтлыми воспоминаніями о васъ, дорогой отецъ Ректоръ, всегда составляемъ изъ себя братскую семью, главой которой всегда были и будете вы, не смотря на далекое пространственное разстояніе этой семьи отъ Васъ? Мудрено-ли, что мы продолжаемъ питать и по отношенію къ своей родной семинаріи, въ которой цѣлыхъ шесть лѣтъ получали воспитаніе и обученіе подъ вашимъ начальствомъ, чувства искренней любви и сердечной благодарности? И вотъ эти чувства побуждаютъ насъ и въ настоящій знаменательный день принять участіе въ радостномъ праздникѣ нашей дорогой „Almae matris“ и вмѣстѣ съ другими вашими почитателями принести вамъ искреннее и сердечное поздравленіе съ исполненіемъ двадцатипятилѣтія вашего плодотворнаго служенія на поприщѣ педагогической дѣятельности.

А къ этому поздравленію позвольте мнѣ присоединить еще отъ лица всѣхъ моихъ собратьевъ-земляковъ наше задушевное молитвенное пожеланіе, чтобы вашъ ясный свѣтильникъ еще долгіе годы непоколебимо стоялъ на своемъ высокомъ свѣщницѣ и своимъ истинно-христіанскимъ свѣтомъ освѣщаль, согрѣвалъ и просвѣщаль еще многихъ и многихъ духовныхъ юношей, которые будутъ приходить подъ гостепріимный кровъ этого разсадника христіанскаго просвѣщенія! Дай Богъ вамъ въ той-же бодрости и крѣпости силъ духовныхъ и тѣлесныхъ дожить и до полувѣковой юбилейной субботы, а намъ — студентамъ, — если ужъ не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, которые наиболее желаютъ этого, — и начать свою педагогическую службу подъ вашимъ начальствомъ и руководствомъ!

Здравствуйте же, дорогой отецъ Ректоръ, со всей вашей доброй семьей, на многіе и многіе годы!

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ АСТРАХАНЬ

Очерки прошлаго и настоящаго города, его достопримѣчательности.

Сост. и изд. А. ШТЫЛЬКО.

Изящное изданіе большаго, настольнаго формата, отпечатанное въ двѣ краски, съ виньетками, на веленовой бумагѣ.

60 рисунковъ: древніе и современные виды и планы города, типы инородцевъ, картины рыболовства.

На отдѣльныхъ листахъ виды: Успенскаго кафедральнаго собора, Астрахани въ 1636 году, Астрахани въ 1769 г и пр.

Продается въ Астрахани: во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ кіоскахъ на пароходныхъ пристаняхъ О — ва „Кавказъ и Меркурій“ и „Самолетъ“, а также въ Саратовѣ, Казани, Нижномъ-Новгородѣ и друг.

ЦѢНА ВЪ ПАПКѢ, украшенной фототипической виньеткой съ видами и типами, 1 руб. 75 коп.

Выписывающіе прямо отъ издателя за пересылку не платятъ. Адресовать: Астрахань, Адольфу Николаевичу Штылко. *Высылается и наложеннымъ платежомъ.*